

— Ох, какое же знатное зрелище: сама госпожа Сюй, а поди ж ты, пустилась во все тяжкие с каким-то завалиющим пракиком стадии Зарождающейся Души! Узнай об этом глава клана Хэ, интересно, что бы тогда началось?

В гостевом домике изящная фигура вуалью на лице легко рассекла летящую ци меча, выпущенную Чэнь Тяньло, и небрежным взмахом руки сформировала печать заклинания, ударившую прямо в него.

Чэнь Тяньло не успел даже толком подумать и тут же сотворил защитную печать.

Однако уровень культивации женщины под вуалью явно превосходил его собственный: стоило её печати столкнуться с защитой, как та разлетелась на бесчисленные осколки.

— Превращение Божества!

Взгляд Чэнь Тяньло помрачнел.

— Не подскажите, какая из старших сестёр пожаловала в мою скромную обитель посреди ночи? Быть может, у вас найдется какое-то поручение для младшего брата?

— Ох.

Женщина под вуалью прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась:

— А ты и впрямь умом вышел, Чэнь Тяньло. По сравнению с прочими практиками, что горазды лишь бабьём тешиться, ты куда сметливее.

— Старшая сестра слишком превозносит меня. Лучше поведайте, зачем пожаловали ко мне в столь поздний час?

Чэнь Тяньло сделал приглашающий жест, и женщина под вуалью, ничуть не колеблясь, шагнула внутрь.

Едва она переступила порог владений Чэнь Тяньло, как на неё повеяло мощнейшей волной духовной энергии.

— Формация Сбора Духа? Или... Нет, даже в странах совершенствования пятого уровня вряд ли сыщется столь чистая Формация Сбора Духа.

Произнеся это, женщина под вуалью сама же недоверчиво покачала головой.

По её разумению, во всех прочих государствах заклинателей, за исключением таинственной Горы Чжуцюзэ, подобных артефактов уровня быть просто не могло.

— Кто же этот Чэнь Тяньло на самом деле?

Очутившись в усадьбе, она отчетливо почувствовала, как её собственная культивация словно густеет и закаляется.

— Не желает ли старшая сестра чаю? — поинтересовался Чэнь Тяньло, достал хранившиеся с незапамятных времен древние чайные листья с десятитысячелетнего пуштуна и бросил их в чашу для гостей.

— А ты, Чэнь Тяньло, и впрямь щедр.

Даже выдавшая виды женщина невольно ахнула, увидев то, что извлек Чэнь Тяньло.

Древний чай с пуштуна ценой в десятки тысяч камней духа за унцию.

— К слову, старшая сестра, все мы здесь свои люди, к чему эта вуаль?

Налив женщине кипятку, Чэнь Тяньло вновь в полной мере проявил свою истинную натуру.

— Чэнь Тяньло, горбатого могила исправит! Ишь чего удумал, неужто и на меня виды имеешь?

Женщина, однако, не последовала совету снять вуаль, а лишь насторожилась ещё сильнее.

Этот человек помешан на женской красоте, ей никак нельзя повторить судьбу госпожи Суй.

— Старшая сестра, вы мне совсем не доверяете! Уверяю вас, я лишь взгляну одним глазком и никому не выдам истинное лицо старшей сестры.

— Хватит пустословить, Чэнь Тяньло! Я явилась сюда, чтобы поручить тебе одно дело, но теперь вижу, в этом, похоже, нет никакой необходимости.

Женщина окинула взглядом внутренний двор, и её взор уперся прямо в культивируемую Чэнь Тяньло духовную траву.

Тысячелистник — трава, способная помочь практику в постижении границ царства.

— Старшей сестре приглянулось это?

Заметив её взгляд, Чэнь Тяньло тут же взмахнул рукой, и тысячелистник послушно опустился прямо перед женщиной под вуалью.

— Стоит старшей сестре лишь один раз явить мне свой истинный лик, и эта вещь отойдет ей в подарок.

— Так вот как ты хомут на шею госпоже Сюй накинул?

Женщина презрительно усмехнулась, медленно поднялась, подошла вплотную к Чэнь Тяньло, склонилась к самому его уху и прошептала:

— А если я просто отберу её силой? Что ты мне сделаешь?

К её удивлению, услышав это, Чэнь Тяньло тут же гневно вскочил на ноги.

Он даже напугал стоявшую совсем рядом женщину под вуалью.

Но в следующее мгновение он резко сменил тон, притворился, будто отвечает себе пощёчину, и запричитал:

— Как я мог колебаться, когда передо мной старшая сестра и такая трава! Раз уж это растение пришлось вам по душе, забирайте его даром, никаких плат не нужно!

Женщина, ожидавшая лютой схватки или долгого торга, растерялась.

Она никак не ожидала от Чэнь Тяньло такой широты жестов.

— Не мудрено, что ты смог покорить госпожу Сюй, чей уровень выше твоего на несколько ступеней. Чэнь Тяньло, должна признать, я смотрю на тебя совсем другими глазами.

С этими словами женщина медленно откинула вуаль, и её знакомое лицо тотчас предстало перед ним.

Старшая сестра Хун Ди, ученица номер один патриарха Чун Ин — Цин Хэ.

— Старшая сестра, это вы!

Чэнь Тяньло изумился, но тут же ощутил сильный прилив возбуждения.

Лучшей возможности подступиться к Цин Хэ и представить себе было нельзя.

Он и сам раздумывал, как бы со временем, полностью завладев Хун Ди, не спеша подступиться к Цин Хэ, но та сама пришла к нему в руки.

— Что, узнал меня?

Цин Хэ снова натянула вуаль, и её голос вновь стал ледяным.

Чэнь Тяньло улыбнулся:

— Разумеется. Говорят, в Снежной Области есть две красавицы: первая — святая дева Хун Ди, а вторая — старшая сестра Цин Хэ. Увидев вас сегодня, я понял, что вы прекраснее самой Хун Ди.

— Хи-хи-хи, а язык-то у тебя подвешен хорошо, Чэнь Тяньло. Только не думай, будто я поверю тебе из-за этих слов — я тебе не госпожа Сюй.

— Что вы, старшая сестра куда прекраснее ее.

Чэнь Тяньло вдруг замялся, изобразив смущение:

— Старшая сестра, у младшего с давних пор есть одна заветная мечта... Позвольте узнать, не могли бы вы её исполнить?

Цин Хэ с подозрением покосилась на него:

— Какую ещё гадость ты затеваешь?

— Старшая сестра, на самом деле я давно вами любуюсь, но всё не смел подойти из-за собственной ничтожной культивации. Раз уж выдалась столь редкая встреча, умоляю, позвольте мне прикоснуться к вашей красоте, а я за это готов выложить сто тысяч камней духа.

— Чэнь Тяньло, да ты бессовестный!

Она и без того была начеку из-за истории с госпожой Сюй, а теперь услышала столь легкомысленные речи.

И хотя в конце он пообещал сто тысяч камней духа, гнев Цин Хэ всё равно закипел.

— Ты вообще понимаешь, что несешь?

— Если старшая сестра считает, что этого мало, я добавлю еще двадцать тысяч.

— Чэнь Тяньло, за кого ты меня, Цин Хэ, принимаешь? Пстой-ка... Что ты сказал?

Цин Хэ на мгновение потеряла дар речи от услышанного.

А когда Чэнь Тяньло повторил снова, назвав общую сумму в тридцать тысяч камней духа, она и вовсе дрогнула.

— Т-ты... ты серьезно? Только разок прикоснуться?

Чэнь Тяньло ответил с предельной серьезностью:

— Мною движет лишь восхищение старшей сестрой, никакого иного умысла.

— Н-ну ладно... Но помни, только разок, и никаких глупостей!

— Не беспокойтесь, старшая сестра, ваш младший братец тише воды ниже травы.

Получив тридцать тысяч камней духа, Цин Хэ закрыла глаза, а её пальцы нервно переплелись.

Для неё это был первый столь близкий контакт с мужчиной.

Спустя долгое время она ощутила на щеке легкое тепло. Цин Хэ вся задрожала, а Чэнь Тяньло, пользуясь моментом, обнял её и тихо прошептал:

— Старшая сестра, готово.

— Ах, уже всё?

Тут Цин Хэ открыла глаза и обнаружила, что Чэнь Тяньло прижимает её к себе. Она уже хотела вырваться из его объятий, как тот снова произнес:

— Старшая сестра, всего одна духовная трава — можно?

На сей раз Цин Хэ просто посмотрела на него. В душе она отчаянно противилась, но, вспомнив, какую цену Чэнь Тяньло уплатил всего лишь за один поцелуй, невольно испытала жалость.

— Раз уж он не переходит границы, пожалуй, можно позволить ему еще разок.

Уговорив себя изнутри, Цин Хэ снова кивнула.

Теперь Чэнь Тяньло прижимал её к себе уже крепче, и вместо щеки его губы коснулись её губ.

Спустя минуту Чэнь Тяньло вновь отпустил Цин Хэ.

Но та к тому моменту уже совершенно лишилась сил, а её голова кружилась.

Щеки же пылали ярким барганцем.

— Старшая сестра, может...

— Нет.

Цин Хэ отказала.

Пусть голова её и туманилась, но она оставалась практиком стадии Превращения Божества, и крупницы воли у неё всё же имелись.

Однако раз уж Чэнь Тяньло откусил половину пирога, разве стал бы он останавливаться? Он тут же повысил ставки:

— Старшая сестра, даю пять тысячелетних духовных трав!

— Нет, младший брат...

Цин Хэ даже обратилась к нему ласковей.

— А десятью штуками согласны?

— Послушай, младший брат, мы не можем так поступать, мы и знакомы-то меньше дня.

— Но я ведь правда без ума от вас, старшая сестра! Умоляя вас, согласитесь, клянусь, ничего дурного не сделаю, только поцелую.

— Но, младший брат...

Не успела она договорить, как Чэнь Тяньло снова набросился на неё с поцелуем.

В мгновение ока они слились в крепких объятиях.

<http://bllate.org/book/21198/2145860>